

**РАЗВИТИЕ ЧАСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕРЕДИНЕ 1920-х гг.:
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И ПРИЧИНЫ КРУШЕНИЯ
(НА МАТЕРИАЛАХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)**

Котельников Алексей Сергеевич, аспирант
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: A.C.Kotelnikov@mail.ru

Частное предпринимательство в 1920-е гг. являлось одной из частей многоукладной экономики России, естественно сложившейся под влиянием природных и исторических факторов развития страны. Попытка сиюминутного отказа от многоукладности, осуществленная большевиками в рамках политики «военного коммунизма», стала одной из важнейших причин экономического и политического кризиса 1920-го г., когда против власти восстала большая часть крестьянства, началось брожение в среде рабочего класса в городах. Возвращение к естественной многоукладности экономики стало одним из главных достижений новой экономической политики. Хотя с первых дней ее провозглашения, частное предпринимательство, из-за идеологических противоречий с правящей Партией, находилось под серьезным давлением со стороны власти. Но в результате внутрипартийной борьбы в РКП(б)-(ВКП(б) в середине 1920-х гг. большим влиянием стали пользоваться сторонники либерализации экономики в рамках нэпа (Н.И. Бухарин, А.И. Рыков и др.). Изученные архивные документы и материалы газет тех лет показывают, что именно на середину 1920-х гг. приходился расцвет частного предпринимательства. В регионе это проявилось, прежде всего, в торговле, сфере обслуживания, рыбной промышленности и хлебозаготовках. Изучение развития частного предпринимательства помогает понять особенности в работе правоохранительных органов в 1920-е гг., которым в ежедневной практике приходилось сталкиваться с несовершенством законодательства, регулирующим эту сферу деятельности, а также с давлением со стороны партийных органов, требовавших вытеснения частного капитала из экономики.

Ключевые слова: СССР, РКП(б), ВКП(б), новая экономическая политика, нэпман, частное предпринимательство, многоукладная экономика, многоукладность, экономика, рыбная промышленность

**DEVELOPMENT OF PRIVATE ENTERPRISE IN THE MIDDLE OF 1920th:
THE FEATURES AND THE CAUSES OF CRASH
(ON MATERIAL OF THE LOWER VOLGA REGION)**

Kotelnikov Aleksey S., postgraduate student
Astrakhan State University
20a Tatishcheva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: A.C.Kotelnikov@mail.ru

Private enterprise in the 1920th was the one part of a mixed economy of Russia, which developed under the influence of natural and historical factors. Attempt to momentary failure of a mixed economy, carried out by the Bolsheviks during the "war communism" policy, has become one of the major causes of the economic and political crisis of 1920, when a large part of the peasantry rose against the authority, when ferment began among the working class in the cities. Return to the natural mixed economy has become one of the major achievements of the new economic policy. Although since the first days of its declaration, private enterprise was under serious pressure from the authorities, because it was ideological contradictions with the ruling party. But as a result of inner struggle in the RCP (b) – (VKP (b) in the middle of 1920th began to enjoy great influence defenders of economic liberalization in the framework of the new economic policy (N.I. Bukharin, A.I. Rykov, and others). The studies of archival documents and materials of the newspapers of those years show that flourishing of the private enterprise falls in the middle of the 1920th. In the region it is display in the trade, the services sector, the fishing industry and the grain procurements. The studies of private enterprise development help to understand in the work of law enforcement agencies in the 1920th. It in daily practice had to deal with the imperfection of the legislation regulating this field of activity, as well as pressure from the party bodies, demanding ousting private capital from the economy.

Keywords: USSR, RCP(B), CPSU (b), new economic policy, shopkeeper, private enterprises, mixed economy, stratification, economy, fishing industry

Рамки «золотого века» или «дух 1925 г.» (термин Н. Валентинова) [3, с. 25–26] оказались очень короткими, а сезон «оттепели» по отношению к частному капиталу весьма недолговечным. По-нашему мнению, это был период с окончания XIII съезда РКП(б) (май 1924 г.), по первую половину 1926 г., когда после поражения на XIV съезде ВКП(б), была разгромлена «новая оппозиция». Именно тогда борющиеся за власть силы внутри высшего руководства РКП(б) – ВКП(б) группы политиков во главе с И.В. Сталиным и Г.Е. Зиновьевым пришли в равновесие, и максимальное влияние на текущие хозяйственные дела получили Н.И. Бухарин и его сторонники, которые выступали за дальнейшее движение страны по пути развития многоукладной экономики [15, с. 212–262]. Бухаринский призыв к крестьянству: «Обогащайтесь!» – стал пиком экономического либерализма в СССР в 1920-е гг. Возродив естественную для российской экономики многоукладность, новая экономическая политика встряхнула ее. В некоторых отраслях возродились конкуренция, кооперация, концессии, общества со смешанным капиталом, торговое предпринимательство, аренда, частная и кустарно-ремесленная промышленность вновь стали составными частями экономической жизни страны [25, с. 9–10].

Частный капитал, работавший в промышленности, даже в условиях ограничений и притеснений и со стороны власти, обладал значительным созидательным потенциалом. Так, например, Самарский пивной завод к началу нэпа влачил жалкое существование. Оборудование в отсутствии инвестиций в период революций и «военного коммунизма» износилось, частью было разворовано. После провозглашения новой экономической политики предприятие было взято в аренду прежними владельцами. На свои средства они приобрели новое оборудование и возродили производство «Жигулевского» пива, которое имело популярность не только в Самаре, но и по всей стране. На реконструкцию завода арендаторы потратили 470 тыс. руб. (в ценах 1924 г.). Но таких примеров удачной реализации частнокапиталистического проекта на крупном промышленном предприятии было немного.

Ориентируясь прежде всего на потребителя, частные предприниматели, работавшие в промышленности, захватывали те ниши на рынке, где имелся дефицит. В результате их продукция дополняла небогатый ассортимент государственных предприятий. Изучение источников по Поволжью показывает, что производительность труда и зарплата в частном секторе промышленности были выше, чем на государственных заводах и фабриках [26, с. 15–33].

Торговый капитал, вновь возрожденный к жизни нэпом в конце 1921 г., уже через год захватил почти всю розничную и половину оптовой торговли в Поволжье. Частная торговля являлась главным связующим звеном между городской промышленностью и индивидуальным крестьянским хозяйством в 1922–1924 гг. Знание рыночной конъюнктуры, высокая эффективность руководителей и хорошая подготовка работников обеспечивали недостижимую для государственного сектора производительность труда на частных промышленных и торговых предприятиях.

Существование нескольких хозяйственных укладов в 1920-е гг. порождало конкурентную борьбу между ними в ряде отраслей промышленности Поволжья. Результаты исследования показывают, что в регионе развитие отраслей, где действовала конкуренция, было успешнее, чем там, где конкуренция отсутствовала. Ярким примером такого развития на основе конкурентной борьбы являлась рыбная промышленность.

Оживление экономической жизни, сопровождавшееся привлечением к предпринимательству широких слоев населения, способствовало общему улучшению жизни граждан СССР. С дореволюционного времени в поволжских городах сохранились экономические и социологические исследовательские центры, лаборатории, которые в 1920-е гг. продолжали работать при губернских экономических совещаниях, либо плановых комиссиях, в зависимости от того, какое устройство управления сложилось в том или ином регионе. Результаты исследований этих центров, а также материалы прессы тех лет, пока еще не столь жестко контролировавшейся цензурой как в 1930-е гг.

[22, с. 5–10], свидетельствовали об улучшении жизни широких слоев населения в середине 1920-х гг. Причем, учитывая качественное улучшение социального законодательства после Октября 1917 г., социологи 1920-х гг. констатировали, что семьи трудящихся слоев населения жили лучше, чем до Первой мировой войны [16, с. 64–65]. Благодаря активной социальной политике, проводимой Советским государством, семьи трудящихся не только хорошо питались, но и могли давать образование детям, получили доступ к бесплатному медицинскому обслуживанию, посещали различные культурные мероприятия. Поддержка со стороны партийных органов работы производственных совещаний на государственных предприятиях содействовала ослаблению напряжения между рабочими, дирекцией и инженерно-техническими работниками [17, с. 111–112]. Заинтересованность широких слоев населения в успешном развитии экономики страны, чего удалось добиться в 1920-е гг., благодаря нэпу, способствовала укреплению гражданского мира, необходимого стране после шести лет войн и революций [7, с. 73].

Со второй половины 1926 г., по мере усиления влияния И.В. Сталина и его сторонников в высшем партийно-государственном руководстве СССР, усиливаются меры по вытеснению иных, кроме государственного, укладов из экономической жизни страны. Прежде всего, вытеснение касалось частного капитала и зажиточного крестьянства. И хотя до середины 1928 г. Бухарин и его сторонники входили в руководящие органы ВКП(б) и СССР, их влияние на выработку стратегических решений сокращалось. Чуткие к малейшим изменениям в политической линии ЦК ВКП(б), прошедшие «сито» Учраспреда ЦК, местные партийные руководители стали чаще обращаться к внеэкономическим методам борьбы с частным капиталом. В городах участились показательные суды над нэпманами, предпринимателям чинили препятствия при выдаче кредитов и ссуд [24, с. 112–114]. «Прошлая конференция критиковала Госбанк, – говорилось на XI Астраханской губпартконференции в декабре 1922 г., – ввиду того, что больший процент его капиталов находится в руках частного. Теперь это ошибочное явление изжито и 70,5 % капитала находится у государственных предприятий, 19,5 % – у кооперативов и только 10 % – у частного» [11, л. 15].

В сводках информотдела ЦК ВКП(б) за ноябрь 1926 г. отмечалось, что ряд губкомов ВКП(б), в том числе губкомы Поволжского региона ставят перед ЦК ВКП(б) вопрос об административном регулировании частной торговли [19, л. 44]. На одном из заседаний Астраханского губвнторга летом 1926 г. было решено «не давать частным торговцам хлебозаготовительный кредит в каком-либо виде» [12, л. 119]. Бюро Астраханского Губкома РКП(б) 6 апреля 1927 г. решило: «Предложить руководителям (членам партии) кооперативов и государственных предприятий все вопросы по заготовке продукции, вырабатываемой артелями союза решать только с Асткустпромсоюзом ..., устранять из практики своих операций сделки с частниками» [13, л. 77]. На том же заседании Бюро Губкома ВКП(б) 6 апреля 1927 г. было решено ограничить кредитование частного капитала, работавшего в рыбной промышленности [12, л. 78].

В циркуляре Наркомторга РСФСР «О порядке снабжения мануфактурой частных розничных торговцев», вышедшем осенью 1926 г., местным отделениям Всероссийского текстильного синдиката (ВТС) запрещалось продавать мануфактуру частным оптовым торговцам [10, л. 66].

Со второй половины 1920-х гг. политическая линия на вытеснение частного капитала из экономической жизни страны с помощью административных мер, а не в результате победы в экономическом соревновании, как об этом заявлялось в первые годы нэпа, стала преобладающей в деятельности центральных и региональных партийных органов [18, с. 58].

Анализируя изменение политической линии по отношению к частному предпринимательству, Н.И. Бухарин в докладе на собрании актива Ленинградской организации ВКП(б) в октябре 1927 г. отмечал, что «в настоящее время, мы частнокапиталистические элементы загнали в “лузу”», «наша индустрия, наша промышленность начала уже вести за собой народное хозяйство, частный капитал в промышленности

стал играть совершенно второстепенную роль». Касаясь вопроса о наступлении на частного, Н.И. Бухарин главные пути такого наступления видел в экономическом вытеснении частного капитала из промышленности и торговли на основе интенсивного развития кооперативного и государственного секторов экономики [2, с. 325–326].

И.В. Сталин, до осени 1927 г. осторожно высказывавшийся о частном капитале, на XV съезде ВКП(б) (декабрь 1927 г.) решительно выступил за ликвидацию капиталистических элементов в экономике, подчеркнув, что данный вопрос имеет серьезное значение [21, с. 339].

Лозунг «ликвидации» предполагал использование, прежде всего административных мер борьбы с частным капиталом, и, как было показано выше, успешно был опробован в регионах, в частности в поволжских губерниях [4, с. 62]. В выступлении на XV съезде ВКП(б) И.В. Сталин выразил достаточно популярные в среде коммунистов, значительной части рабочего класса и крестьянской бедноты настроения. Так, на заседании ячейки № 33 2-го района Саратова в феврале 1922 г. на вопрос: «Почему ты так поздно вступаешь в РКП(б), ведь уже 4 года как кандидат?» рабочий ответил: «Да все мотался по пекарням, собрания не посещал, спокойно жил. Но как вновь пришли хозяева, я заметил, как один из них обижал рабочих, нанимал женщин, заставляя их работать сутками. Были конфликты с этим хозяйчиком. Я старался защищать рабочих и могу сделать это только с помощью Партии. Я и сам решил войти в Партию» [20].

Партийно-государственное руководство СССР, в тот сложный в политическом отношении период [6, с. 464–456], не сумело объективно оценить тот факт, что экономические успехи, достигнутые в 1920-е гг., были связаны, в том числе, с работой частных предпринимателей [9, с. 130–131]. Благодаря их труду, опыту капиталам, предприимчивости, знаниям возрождались экономика страны. Эти люди своей неутомимой деятельностью заставляли шевелиться неповоротливые, связанные тьмой бюрократических пут, государственные предприятия, переходить на хозяйственный расчет и т.д. [1, с. 77–79]. Но в массовом сознании, как видно из периодической печати тех лет, партийной пропагандой насаждалось представление, будто бы экономические успех в СССР одержаны не благодаря, а вопреки участию нэпманов в хозяйственной жизни страны [8, с. 14–15].

Идеологизированная историография прошлого акцентировала излишнее внимание на успехах вытеснения частного капитала из экономики, который якобы исчерпал свой позитивный потенциал в первые годы новой экономической политики и скоро превратился в «тормоз» для индустриализации страны [5, с. 144–145]. Однако частный капитал во второй половине 1920-х гг. был полезен для многих отраслей народного хозяйства СССР. Но в условиях сложной международной обстановки, значительного экономического отставания СССР от передовых капиталистических стран партийно-государственное руководство страны считало, что частный капитал представляет серьезную угрозу как «пятая колонна» [23, с. 94–95]. Недовольство крестьянства государственной политикой по заготовке зерна и другой сельскохозяйственной продукции находило выражение в экономическом бойкоте и укреплении связей с частным торговым капиталом [14, с. 369–392]. Возникла опасность стихийного создания параллельной экономики, противостоящей государственному централизму. Что могла сделать в таких условиях власть, исчерпавшая к 1927 г. все резервы экономического воздействия на крестьян? Только одно – сначала административно задавить частный капитал, а затем и крестьянство, чтобы за счет полученных средств начать форсированную индустриализацию экономики страны.

Список литературы

1. Батрашев Д. К. Частное предпринимательство в годы новой экономической политики в Астраханской губернии (округе) в 1921–1929 гг. // *Альтернативы большевистской модернизации в годы новой экономической политики*. Москва, 2014. С. 77–93.
2. Бухарин Н. И. Избранные произведения. Москва, 1988. 510 с.
3. Валентинов Н. (Н. Вольский). Новая экономическая политика и кризис в партии после смерти Ленина. Москва: Современник, 1991. 367 с.

4. Виноградов С. В. Ликвидация частной промышленности и торговли в конце 1920-х гг. (на примере городов Поволжья) // Современная научная мысль. 2014. № 1. С. 61–69.
5. Виноградов С. В. О некоторых особенностях реализации новой экономической политики в Поволжье // Геология география и глобальная энергия. 2006. № 12. С. 144–149.
6. Виноградов С. В. От новой экономической политики к «Великому перелому» (рецензия на книгу В. А. Шишкина «Россия в годы «Великого перелома» в восприятии иностранного дипломата (1925–1931 гг.)») // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 3 (36). С. 446–458.
7. Виноградов С. В. Поволжье в годы новой экономической политики: особенности социально-экономического развития // Альтернативы большевистской модернизации в годы новой экономической политики. Москва, 2014. С. 66–76.
8. Виноградов С. В. Становление и развитие смешанной экономики в условиях нэпа. 1921–1927 гг. Москва, 1992. 17 с.
9. Виноградов С. В., Батрашев Д. К. Судьба частного рыбного промысла в Астрахани в 1928–1929 гг. // Вопросы истории. 2008. № 2. С. 130–135.
10. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 410, оп. 1, д. 31.
11. Государственный архив современной документации Астраханской области (ГАСД АО). Ф. 1, оп. 1, д. 101.
12. ГАСД АО. Ф. 1, оп. 1, д. 131.
13. ГАСД АО. Ф. 1, оп. 1, д. 176.
14. Жуков Ю. Н. Обратная сторона НЭПа. Экономика и политическая борьба в СССР. 1923–1925 гг. Москва, 2014. 448 с.
15. Лацис О. Р. Выйти из квадрата. Москва: Политическая литература, 1989. 416 с.
16. Лихолет О. В. Материальное положение ИТР и служащих на государственных предприятиях Нижнего Поволжья в 1920-е гг. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2009. № 1. С. 63–68.
17. Лихолет О. В. О некоторых аспектах социальной политики СССР в 1920-1930-е гг.: ликвидация безработицы и подготовка квалифицированных рабочих кадров // Альтернативы большевистской модернизации в годы новой экономической политики. Москва, 2014. С. 111–117.
18. На южном форпосте России. Из истории Управления Федеральной службы безопасности РФ по Астраханской области. 1918–2000 гг.: Документы. Материалы. Воспоминания / Д. К. Батрашев, С. В. Виноградов, В. В. Волков, В. М. Жилинский, В. В. Ишин, А. В. Корноухов, О. В. Лихолет и др.; под ред. В. Н. Папсуева. Волгоград: Станица-2, 2000. 321 с.
19. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17, оп. 32, д. 4.
20. Саратовские Известия. 1922. 2 февраля.
21. Сталин И. В. Сочинения. Москва, 1952. Т. 7. 407 с.
22. Турицын И. В. Власть и пресса в Советской России: проблема взаимоотношения и взаимовлияния в 20-е гг. Москва: Диалог-МГУ, 1998. 248 с.
23. Турицын И. В. Революционный порыв и традиция как элементы нового управленческого слоя в 1920-е годы (на материалах юго-востока России) // Альтернативы большевистской модернизации в годы новой экономической политики. Москва, 2014. С. 94–104.
24. Турицын И. В., Дубинин М. Г. Основные проблемы реализации советской судебной реформы в условиях нэпа (1922–1925 гг.) // Современная научная мысль. 2013. № 4. С. 112–127.
25. Шмелев Н. П. Авансы и долги. Москва: Московский рабочий, 1989. 144 с.
26. Шмелев Н. П., Попов В. В. На переломе. Москва: Агентство печати Новости, 1989. 400 с.

References

1. Batrashev D. K. Chastnoe predprinimatelstvo v gody novoy ekonomicheskoy politiki v Astrahanskoy gubernii (okruge) v 1921–1929 gg. [Private enterprise during the New Economic Policy in the Astrakhan province (district) in 1921–1929]. *Alternativy bolshevistskoy modernizatsii v gody novoy ekonomicheskoy politiki* [Alternatives Bolshevik modernization during the New Economic Policy]. Moscow, 2014, pp. 77–93.
2. Bukharin N. I. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow, 1988, 510 p.
3. Valentinov N. (N. Volskiy). *Novaya ekonomicheskaya politika i krizis v partii posle smerti Lenina* [The new economic policy and the crisis in the party after the death of Lenin]. Moscow, Sovremennik Publ., 1991, 367 p.
4. Vinogradov S. V. Likvidatsiya chastnoy promyshlennosti i trgovli v kontse 1920-gg. (na primere gorodov Povolzhya) [Disposal private industry and commerce in the late 1920 (on the example of the Volga)]. *Sovremennaya nauchnaya mysl* [Modern scientific thought], 2014, no. 1, pp. 61–69.

5. Vinogradov S. V. O nekotorykh osobennostyakh realizatsii novoy ekonomicheskoy politiki v Povolzhe [About some peculiarities of the implementation of the new economic policy in the Volga region]. *Geologiya, geografiya i globalnaya energiya* [Geology, geography and global energy], 2006, no. 12, pp. 144–149.
6. Vinogradov S. V. Ot novoy ekonomicheskoy politiki k “Velikomomu perelomu”. Retsenziya na knigu V. A. Shishkina “Rossiya v gody “Velikogo pereloma” v vospriyatii inostrannogo diplomata (1925–1931 gg.)”. [From the new economic policy to “the great turn” (review of the book written by V.A. Shishkin “Russia during the years of “the great turn” in perception of a foreign diplomat (1925–1931)”). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: politics, economics, culture], 2013, no. 3, pp. 446–458.
7. Vinogradov S. V. Povolzhe v gody novoy ekonomicheskoy politiki: osobennosti sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya [Volga region during the New Economic Policy: features of socio-economic development]. *Alternativy bolshevistskoy modernizatsii v gody novoy ekonomicheskoy politiki* [Alternatives Bolshevik modernization during the New Economic Policy]. Moscow, 2014, pp. 66–76.
8. Vinogradov S. V. *Stanovlenie i razvitie smeshannoy ekonomiki v usloviyakh nepa. 1921–1927 gg.* [The formation and development of the mixed economy during the NEP. 1921–1927 years]. Moscow, 1992, 17 p.
9. Vinogradov S. V., Batrashev D. K. Sudba chastnogo rybnogo promysla v Astrakhani v 1928–1929 gg. [The fate of private fishery in Astrakhan in 1928–1929]. *Voprosy istorii* [History questions], 2008, no. 2, pp. 130–135.
10. *State Archive of the Russian Federation*, the found 410, inventory 1, case 31.
11. *State Archive of Contemporary Documentation of Astrakhan region*, the found 1, inventory 1, case 101.
12. *State Archive of Contemporary Documentation of Astrakhan region*, the found 1, inventory 1, case 131.
13. *State Archive of Contemporary Documentation of Astrakhan region*, the found 1, inventory 1, case 176.
14. Zhukov Ju.N. *Oborotnaya storona NEPa. Ekonomika i politicheskaya borba v SSSR. 1923–1925 gg.* [The downside of the NEP. Economics and political struggle in the USSR. 1923–1925]. Moscow, 2014, 448 p.
15. Latsis O. R. *Vyyti iz kvadrata* [Get out of the square]. Moscow, Politicheskaja literature Publ., 1989, 416 p.
16. Likholeit O. V. Materialnoe polozhenie ITR i sluzhashchikh na gosudarstvennykh predpriyatiyakh Nizhnego Povolzhya v 1920-e gg. [Financial situation engineers and employees in state enterprises of the Lower Volga region in the 1920th]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: politics, economics, culture], 2009, no. 1, pp. 63–68.
17. Likholeit O. V. O nekotorykh aspektakh sotsialnoy politiki SSSR v 1920–1930-e gg.: likvidatsiya bezrabotitsy i podgotovka kvalifitsirovannykh rabochikh kadrov [Some aspects of social policy of the USSR in 1920–1930: elimination of unemployment and training of skilled workers]. *Alternativy bolshevistskoy modernizatsii v gody novoy ekonomicheskoy politiki* [Alternatives Bolshevik modernization during the New Economic Policy]. Moscow, 2014, pp. 111–112.
18. Batrashev D. K., Vinogradov S. V., Volkov V. V., Zhilinskiy V. M., Ishin V. V., Kornoukhov A. V., Likholeit O. V et al. *Na yuzhnom forposte Rossii. Iz istorii Upravleniya Federalnoy sluzhby bezopasnosti RF po Astrahanskoj oblasti. 1918–2000 gg.: Dokumenty. Materialy. Vospominaniya.* Ed. by V. N. Papsuev. Volgograd, Stanitsa-2 Publ., 2000, 321 p.
19. *Russian State Archive of Socio-Political History*, the found 17, inventory 32, case 4.
20. *Saratovskie Izvestiya* [Saratov News], 1922, February 2.
21. Stalin I. V. *Sochineniya* [Writings]. Moscow, 1952, vol. 7, 407 p.
22. Turitsyn I.V. *Vlast i pressa v Sovetskoy Rossii: problema vzaimootnosheniya i vzaimovliyaniya v 20-e gg* [The power and the press in Soviet Russia: the problem of the relationship and interaction in the 20-ies]. Moscow, Dialog-MGU Publ., 1998, 248 p.
23. Turitsyn I. V. Revolyutsionnyy porvy i traditsiya kak elementy novogo upravlencheskogo sloya v 1920-e gody (na materialah yugo-vostoka Rossii) [Revolutionary fervor and tradition as elements of a new management layer in the 1920s (on materials of the south-east of Russia)]. *Alternativy bolshevistskoy modernizatsii v gody novoy ekonomicheskoy politiki* [Alternatives Bolshevik modernization during the New Economic Policy]. Moscow, 2014, pp. 94–104.
24. Turitsyn I. V., Dubinin M. G. Osnovnye problemy realizatsii sovetskoy sudebnoy reformy v usloviyakh nepa (1922–1925 gg.) [Main problems of implementation of the Soviet judicial reform

under the NEP (1922–1925)]. *Sovremennaya nauchnaya mysl* [Modern scientific thought], 2013, no. 4, pp. 112–127.

25. Shmelev N. P. *Avansy i dolgi* [Advances and debts]. Moscow, Moskovskiy rabochiy Publ., 1989, 144 p.

26. Shmelev N. P., Popov V. V. *Na perelome* [At the turn]. Moscow, Agentstvo pechati Novosti Publ., 1989, 400 p.

ЧИГИРИНСКИЙ ПОХОД 1677 г. КАК АПОГЕЙ ПЕРВОГО РУССКО-ТУРЕЦКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Кривоченков Роман Сергеевич, кандидат исторических наук

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Российская Федерация, 308085, г. Белгород, ул. Победы, 85

E-mail: krivochenkov@bsu.edu.ru, romul9@bk.ru

Статья посвящена изучению первой русско-турецкой войны с подробным анализом Чигиринского похода 1677 г. как первого крупномасштабного сражения между Россией и Османской империей из-за Украины, что в свете современных русско-турецких отношений заставляет нас обратиться к опыту истории. На основе архивных и опубликованных источников рассмотрены военные действия, которые проходили на Малороссийском военном театре боевых действий, с целью определения уровня боевой подготовки вооруженных сил в целом. Предпринята попытка проанализировать качественный уровень различных родов войск участвовавших в сражениях Чигиринской компании 1677 г. В выводах статьи на основе военной кампании 1677 г. определяется уровень развития военного дела и достоинства русских войск, а также негативные составляющие принижаящие военный потенциал русской армии. Рассматриваются взаимоотношения в стане русско-украинских войск с целью подтвердить или опровергнуть принятую в отечественной историографии модель боевого братства народов на основе взаимовыручки казаков и московских ратных людей в осажденном Чигирине. Предпринята попытка составить свою картину видения проблемы, тем более что современные реалии русско-украинских отношений, имеют много общего с теми давно минувшими временами.

Ключевые слова: русско-турецкая война 1672–1681 годов, Чигирин, Россия, Турция, Украина, военная история, армия, русско-турецкие отношения, русско-украинские отношения, опыт истории

CHIGIRINSKY CAMPAIGN 1677 AS THE APOGEE FIRST RUSSIAN-TURKISH CONFRONTATION

Krivochenkov Roman S., Ph.D. (History), Senior Lecturer

Belgorod State National Research University

85 Pobedy Str., Belgorod, 308015, Russian Federation

E-mail: krivochenkov@bsu.edu.ru, romul9@bk.ru

The article is devoted to the study of the first Russian-Turkish war, with detailed analysis Chigirinsky campaign in 1677, as the first large-scale between Russia and the Ottoman Empire for Ukraine in the light of modern Russian-Turkish relations, make us turn to the experience of history. Author cycling as an archival and published sources is considering military action, which took place at the Little Russian military theater of hostilities, in order to determine the level of combat training of the armed forces as a whole. The author attempts to analyze the quality of various types of troops participating in the battles of 1677 Chigirinskaya. The conclusions of the article on the basis of the military campaign 1677g. It is determined by the level of development of military affairs and dignity of Russian troops, as well as the negative components belittle the military potential of the Russian army. The article deals with relationships in the camp of Russian-Ukrainian troops to confirm or refute the accepted model in the national historiography of combat brotherhood of peoples based on mutual Cossacks and Moscow military men in besieged Chigirin. The author attempts to make a picture of the vision problems, especially as current realities Russian-Ukrainian

Keywords: Russian-Turkish war of 1672–1681 years, Chigirin, Russia, Turkey, Ukraine, military history, army, Russian-Turkish relations, Russian-Ukrainian relations, the history of experience